

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-АД24-98-К2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

14 октября 2024 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Гулевых Владимира Викторовича на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 14 района Зюзино г. Москвы от 09 октября 2020 года, решение судьи Зюзинского районного суда г. Москвы от 27 октября 2022 года и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2024 года, вынесенные в отношении Гулевых Владимира Викторовича (далее – Гулевых В.В.) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 14 района Зюзино г. Москвы от 09 октября 2020 года, оставленным без изменения решением судьи Зюзинского районного суда г. Москвы от 15 марта 2021 года, Гулевых В.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

Постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2022 года решение судьи Зюзинского районного суда г. Москвы от 15 марта 2021 года отменено, дело возвращено на новое рассмотрение в указанный районный суд.

При новом рассмотрении дела решением судьи Зюзинского районного суда г. Москвы от 27 октября 2022 года постановление мирового судьи судебного участка № 14 района Зюзино г. Москвы от 09 октября 2020 года изменено, из описательно-мотивировочной части этого постановления исключено указание на нарушение Гулевых В.В. требований пунктов 1.3, 1.5 и

8.1 Правил дорожного движения, выразившихся в том, что перед совершением поворота направо он создал опасность для движения, не убедился в безопасности маневра. В изложении описания события административного правонарушения указано, что Гулевых В.В. нарушил пункт 8.5 Правил дорожного движения, а именно: при совершении поворота направо он не занял соответствующее крайнее положение на проезжей части.

В остальной части указанное постановление мирового судьи оставлено без изменения.

Постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2024 года постановление мирового судьи судебного участка № 14 района Зюзино г. Москвы от 09 октября 2020 года и решение судьи Зюзинского районного суда г. Москвы от 27 октября 2022 года оставлены без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Гулевых В.В. просит отменить судебные акты о привлечении его к административной ответственности, производство по делу прекратить.

Потерпевший У [] уведомленный в соответствии с требованиями части 2 статьи 30.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о подаче настоящей жалобы, в установленный срок возражения на нее не представил.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, прихожу к следующим выводам.

Согласно части 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении в отношении Гулевых В.В.) нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, влечет наложение административного штрафа в размере от десяти тысяч до двадцати пяти тысяч рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Как усматривается из материалов дела об административном правонарушении, 21 апреля 2020 года в 11 часов 20 минут в районе дома 34 корпус 2 по Балаклавскому проспекту города Москвы (от улицы Керченская в сторону улицы Азовская) Гулевых В.В., управляя транспортным средством «Mitsubishi Montero Sport», государственный регистрационный знак [], в нарушение требований пункта 8.5 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее - Правила дорожного движения), перед совершением поворота направо не занял соответствующее крайнее положение на проезжей части и совершил столкновение с транспортным средством – электросамокатом под управлением У [] которое двигалось по крайней правой полосе прямо.

В результате дорожно-транспортного происшествия У [] [] причинен вред здоровью средней тяжести.

Данные обстоятельства послужили основанием для привлечения Гулевых В.В. к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

С состоявшимися по делу актами согласиться нельзя по следующим основаниям.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (статья 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В соответствии со статьей 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по делу об административном правонарушении подлежат выяснению, в частности: лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, а также виновность лица в совершении административного правонарушения.

Установление виновности предполагает доказывание вины лица в совершении противоправного действия (бездействия), то есть объективной стороны деяния.

Обязательными признаками объективной стороны предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях составов административных правонарушений, совершенных водителями транспортных средств, являются, нарушение водителем транспортного средства Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, наступление неблагоприятных последствий в виде причинения вреда здоровью иного лица (легкого или средней тяжести) и прямая (непосредственная) причинно-следственная связь между данным нарушением и наступившим вредом (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2023 года № 24-П «По делу о проверке конституционности статьи 12.18, части 2 статьи 12.24 и пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Р.А. Чепурного»).

Таким образом, при рассмотрении дела должна устанавливаться прямая (непосредственная) причинно-следственная связь между нарушением Правил дорожного движения и наступившим вредом.

Согласно пункту 8.5 Правил дорожного движения, нарушение которого вменено Гулевым В.В., перед поворотом направо, налево или разворотом

водитель обязан заблаговременно занять соответствующее крайнее положение на проезжей части, предназначенной для движения в данном направлении, кроме случаев, когда совершается поворот при въезде на перекресток, где организовано круговое движение.

Признавая Гулевых В.В. виновным по части 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судебные инстанции исходили из того, что он при повороте направо заблаговременно не занял соответствующее крайнее положение на проезжей части, предназначенной для движения в данном направлении, что привело к дорожно-транспортному происшествию и причинению вреда здоровью потерпевшему.

Вместе с тем в ходе производства по делу и при рассмотрении жалоб на постановление Гулевых В.В. настаивал на том, что двигался в соответствии с требованиями Правил дорожного движения, занять крайнюю правую полосу дороги для осуществления поворота направо не имел возможности из-за находящихся на ней и совершивших столкновение иных транспортных средств. При этом У [] в нарушение требований Правил дорожного движения двигался на электросамокате по полосе, предназначенной для движения маршрутных транспортных средств.

Аналогичные доводы изложены Гулевых В.В. в настоящей жалобе.

Указанные доводы и обстоятельства, на которые ссылался заявитель, при рассмотрении дела должной оценки судебных инстанций не получили.

В силу статьи 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными указанным Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Так из объяснений Гулевых В.В., данных им 21 апреля 2020 года старшему следователю по особо важным делам 3 отдела следственной части СУ УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве, следует, что он 21 апреля 2020 года примерно в 11 часов 20 минут следовал по Балаклавскому проспекту, который имеет три полосы в каждом из направлений движений и разделен сплошной линией дорожной разметки. В районе дома 34 корпус 2 по Балаклавскому проспекту во второй полосе от правого края стояли три автомобиля с механическими повреждениями, позади них патрульный автомобиль ДПС.

Поскольку Гулевых В.В. необходимо было заехать в Конноспортивный комплекс, расположенный справа от проезжей части, он объехал названные транспортные средства (дорожно-транспортное происшествие) слева, после чего начал осуществлять маневр поворота направо, включив соответствующий указатель поворота. С левой полосы движения Гулевых В.В. перестроился в средний ряд и остановился, убедившись в отсутствии движения транспортных средств по полосе, предназначенной для движения маршрутных транспортных средств, продолжил маневр поворота. В момент поворота, когда автомобиль находился поперек полосы, предназначенной для движения маршрутных транспортных средств, неожиданно почувствовал сильный удар в правую боковую часть кузова своего автомобиля (л.д. 11-13).

Согласно объяснениям У [REDACTED] 21 апреля 2020 года примерно в 11 часов 20 минут он следовал по Балаклавскому проспекту на электросамокате в районе произошедшего ранее дорожно-транспортного происшествия с участием иных автомобилей, двигаясь по крайней правой полосе проезжей части дороги (полоса, предназначенная для движения маршрутных транспортных средств) прямо. В крайней левой полосе двигался автомобиль «Mitsubishi Montero Sport», государственный регистрационный знак [REDACTED], объезжавший названное дорожно-транспортное происшествие слева, который произвел поворот направо в сторону закрытых ворот территории спорткомплекса «Битца» и с которым произошло столкновение. В результате дорожно-транспортного происшествия ему были причинены телесные повреждения (л.д. 26).

В судебном заседании мирового судьи 23 сентября 2020 года Гулевых В.В. и У [REDACTED] дали показания аналогичные, изложенным в их объяснениях.

При этом У [REDACTED] пояснил, что двигался по полосе, предназначенной для движения маршрутных транспортных средств, так как на тротуаре было волнистое покрытие и его трясло.

Допрошенный в судебном заседании мирового судьи в качестве свидетеля В [REDACTED] дал показания аналогичные показаниям Гулевых В.В., подтвердил обстоятельства, описанные Гулевых В.В. и У [REDACTED] в том числе о том, что перед поворотом направо Гулевых В.В., объехав слева ранее имевшее место дорожно-транспортное происшествие, остановился, резкого поворота не совершал, У [REDACTED] двигался по полосе для маршрутных транспортных средств с большой скоростью.

Из схемы места дорожно-транспортного происшествия и видеозаписи усматривается, что проезжая часть дороги по Балаклавскому проспекту имеет три полосы движения в одном направлении, правая полоса движения предназначена для движения маршрутных транспортных средств, справа параллельно проезжей части по ходу движения транспортных средств имеется тротуар шириной 5 метров, средняя полоса движения в районе, где Гулевых В.В. совершал поворот направо, занята транспортными средствами ранее совершившими столкновение. Транспортное средство под управлением

Гулевых В.В. объезжает дорожно-транспортное происшествие по левой полосе движения и совершает поворот направо. У [REDACTED] до столкновения и в момент столкновения с транспортным средством «Mitsubishi Montero Sport» движется на электросамокате по полосе, предназначенной для движения маршрутных транспортных средств (л.д. 10, 62).

В соответствии с выводами, изложенными в экспертном заключении ООО «Альтика» от 16 декабря 2020 года № 32-20, представленном защитником Гулевых В.В. в районный суд, в данном дорожно-транспортном происшествии водитель автомобиля «Mitsubishi Montero Sport», государственный регистрационный знак [REDACTED], должен был руководствоваться требованиями пунктов 1.3, 1.5, 8.1 Правил дорожного движения, водитель электросамоката требованиями пунктов 1.3, 1.5, 10.1, 18.2, 19.5, 24.8 Правил дорожного движения. С технической точки зрения в действиях водителя электросамоката усматривается несоответствие требованиям пунктов 1.3, 1.5, 10.1, 18.2, 19.5, 24.8 Правил дорожного движения, несоблюдение водителем электросамоката требований пунктов 10.1, 18.2 Правил дорожного движения привели к возникновению рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия. В действиях водителя автомобиля с технической точки зрения несоответствий требованиям Правил дорожного движения не усматривается.

Указанное заключение судьей районного суда признано недопустимым доказательством по делу, при этом судом не назначалась автотехническая экспертиза, которая могла подтвердить или опровергнуть доводы заявителя о его невиновности.

Как указывалось выше пунктом 8.5 Правил дорожного движения установлено, что перед поворотом направо, налево или разворотом водитель обязан заблаговременно занять соответствующее крайнее положение на проезжей части, предназначенной для движения в данном направлении, кроме случаев, когда совершается поворот при въезде на перекресток, где организовано круговое движение.

Согласно представленным в дело доказательствам, крайняя правая полоса движения на проезжей части Балаклавского проспекта города Москвы в районе дома 34 корпуса 2 является полосой для движения маршрутных транспортных средств, обозначенной дорожными знаками 5.14 приложения 1 к Правилам дорожного движения (л.д. 167-168), что не оспаривается и участниками дорожно-транспортного происшествия.

На дорогах с полосой для маршрутных транспортных средств, обозначенных знаками 5.11.1, 5.13.1, 5.13.2 и 5.14, запрещаются движение и остановка других транспортных средств на этой полосе, за исключением случаев, перечисленных в этом пункте (пункт 18.2 Правил дорожного движения).

Средняя полоса движения в момент, относящийся к событию рассматриваемого административного правонарушения, была не доступна для движения по ней в связи с иным дорожно-транспортным происшествием с

участием трех автомобилей, а также находящегося на ней (полосе движения) автомобиля сотрудников ДПС, оформлявших это происшествие.

Таким образом, Гулевых В.В., двигавшийся и объезжавший указанное дорожно-транспортное происшествие по левой полосе движения в рассматриваемом случае не имел возможности заблаговременно занять соответствующее крайнее правое положение на проезжей части и осуществить поворот направо из крайнего правого положения.

Следует признать, что Гулевых В.В. для поворота направо занял крайнее положение на проезжей части из доступных для него в данной дорожной обстановке, что свидетельствует об отсутствии в его действиях нарушения требований пункта 8.5 Правил дорожного движения.

Указанным обстоятельствам судебными инстанциями надлежащая оценка не дана.

Кроме того, согласно пункту 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» при квалификации действий водителя по части 2 статьи 12.13 или части 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо учитывать, что преимущественным признается право на первоочередное движение транспортного средства в намеченном направлении по отношению к другим участникам дорожного движения, которые не должны начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить участников движения, имеющих по отношению к ним преимущество, изменить направление движения или скорость (пункт 1.2 Правил дорожного движения).

Водитель транспортного средства, движущегося в нарушение Правил по траектории, движение по которой не допускается (например, по обочине, во встречном направлении по дороге с односторонним движением), либо въехавшего на перекресток на запрещающий сигнал светофора, жест регулировщика, не имеет преимущественного права движения, и у других водителей (например, выезжающих с прилегающей территории или осуществляющих поворот) отсутствует обязанность уступить ему дорогу.

В соответствии с Правилами дорожного движения транспортное средство это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Пешеходом признается лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге либо на пешеходной или велопешеходной дорожке и не производящее на них работу. К пешеходам приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску, а также использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства.

Согласно пункту 4.1 Правил дорожного движения пешеходы должны двигаться по тротуарам, пешеходным дорожкам, велопешеходным дорожкам, а при их отсутствии - по обочинам. Пешеходы, перевозящие или переносящие громоздкие предметы, а также лица, передвигающиеся в инвалидных колясках, могут двигаться по краю проезжей части, если их движение по тротуарам или обочинам создает помехи для других пешеходов.

При отсутствии тротуаров, пешеходных дорожек, велопешеходных дорожек или обочин, а также в случае невозможности двигаться по ним пешеходы могут двигаться по велосипедной дорожке или идти в один ряд по краю проезжей части (на дорогах с разделительной полосой - по внешнему краю проезжей части).

При движении по краю проезжей части пешеходы должны идти навстречу движению транспортных средств. Лица, передвигающиеся в инвалидных колясках, ведущие мотоцикл, мопед, велосипед, в этих случаях должны следовать по ходу движения транспортных средств.

Как указывалось выше, из схемы места дорожно-транспортного происшествия усматривается, что параллельно проезжей части дороги по ходу движения транспортных средств «Mitsubishi Montero Sport» под управлением Гулевых В.В. и электросамоката под управлением У [] [] имеется тротуар шириной 5 метров (л.д. 10).

Вопрос о том, имелась ли у У [] возможность двигаться по тротуару, равно как и обстоятельства преимущественного права проезда названного лица в данной дорожной ситуации по отношению к транспортному средству под управлением Гулевых В.В. судебными инстанциями не исследовались.

Таким образом, следует признать, что меры к всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела не приняты, причинно-следственная связь между нарушением Правил дорожного движения и наступившим вредом здоровью У [] достоверно не установлена. Такое разрешение дела не отвечает установленным статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачам производства по делам об административных правонарушениях.

В силу положений частей 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления

по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

На основании вышеизложенного постановление мирового судьи судебного участка № 14 района Зюзино г. Москвы от 09 октября 2020 года, решение судьи Зюзинского районного суда г. Москвы от 27 октября 2022 года и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2024 года, вынесенные в отношении Гулевых В.В. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении названного лица подлежит прекращению в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу судебные акты (пункт 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка № 14 района Зюзино г. Москвы от 09 октября 2020 года, решение судьи Зюзинского районного суда г. Москвы от 27 октября 2022 года и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2024 года, вынесенные в отношении Гулевых Владимира Викторовича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев